

ОСОБЕННОСТИ УСВОЕНИЯ СЛОГОВОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА РЕБЕНКОМ¹

Марина Елисеева
(Санкт-Петербург, Россия)

У статті аналізується складова структура слова, представлена в мовленні однієї дитини: а) типи перших 50 слів в пасивному й активному лексиконі з погляду кількості та якості складів; б) поступове збільшення кількості складів у слові й розвиток варіативної складової структури; в) складова елізія, її різке зростання в період лексичного вибуху, а слідом за цим повне зникнення.

Ключові слова: складова структура слова, склад, слово, мовлення.

В статье анализируется слоговая структура слова, представленная в речи одного ребенка: а) типы первых 50 слов в пассивном и активном лексиконе с точки зрения количества и качества слогов; б) постепенное увеличение количества слогов в слове и развитие вариативности слоговой структуры; в) слоговая элизия, ее резкий рост в период лексического взрыва, а вслед за этим полное исчезновение.

Ключевые слова: слоговая структура слова, слог, слово, речь.

Syllabic structure of a word in the speech of the child has been investigated: а) the quantity and quality of syllables in the first words of passive and active lexicon of the child; б) the increase of quantity of syllables in words and development of variability of syllabic structure; в) the growth of syllabic elision in the period of lexical burst and the disappearance of elision afterwards.

Key words: syllable structure of word, syllable, word, speech.

Постановка проблеми. Термин “слоговая структура слова” по-разному понимается разными исследователями. Можно выделить широкое и узкое понимание этого термина. Слоговая структура слова в широком смысле – “характеристика слова (высказывания) с точки зрения количества, последовательности и видов составляющих его слогов” [Понятийно-терминологический словарь 1997: 309]. Слоговая структура слова в узком смысле – количество слогов в слове [Fee, Ingram 1982]. Также понимают слоговую структуру слова и большинство отечественных онтолингвистов. Ряд авторов [Т.А. Титова и др.] используют термин “звукослоговая структура слова”. В настоящей статье мы придерживаемся широкого понимания термина “слоговая структура слова”.

Актуальность изучаемой темы. Значимость освоения слоговой структуры слова, ее роль при овладении ребенком языком подчеркивается многими

¹ Работа осуществлена при финансовой поддержке гранта РФФИ “Развитие и взаимовлияние различных компонентов языковой способности ребенка раннего возраста” (08-06-00247-а).

авторами. Рассмотрение особенностей овладения фонетической стороной речи А.Н.Гвоздев начинает с рассмотрения слоговой структуры слова, поскольку считает, что с этим связана судьба разных звуков и сочетаний звуков [Гвоздев 1961]. Р.И.Левина пишет о том, что “отдельные звуки начинают выполнять свою фонетическую функцию только в тех словах, когда слоговая структура оказывается доступной произношению ребенка” [Левина 1959: 86-87]. Наличие или отсутствие слоговой элизии в речи ребенка после 2 с половиной лет является диагностическим признаком.

Анализ предыдущих исследований и публикаций по теме. Особенности воспроизведения ребенком слоговой структуры слова изучали исследователи конца XIX – начала XX века – И.А.Сикорский (1881), Сёлли (1901), Китерман (1913). В более поздних исследованиях рассматривается возраст овладения тем или иным количеством слогов в слове, причины и закономерности сокращения слогов [А.Н.Гвоздев, Н.С.Державин, М.Л.Итигина, Г.М.Лямина, А.К.Маркова, Б.И.Осипов, Т.А.Титова]. Исследователи отмечали, что, “стремясь овладеть речью с наименьшей затратой сил, ребенок пытается избавиться от различных затруднений, причем нередко не считается с теми затруднениями, которые от этого проистекают для других. Такова, например, тенденция прибегать к сокращению слов [Рыбников 1926: 29]”.

В начале овладения слоговой структурой слова ребенок воспроизводит по преимуществу ударный слог, сокращая остальные. Большинство исследователей (Б.Китерман, А.Н.Гвоздев, Д.Б.Эльконин, Н.И.Красногорский, Н.И.Жинкин и др.) сокращение слов до одного ударного слога объясняют его силой, указывая на то, что при воспроизведении слов ребенок схватывает на слух и закрепляет в произношении прежде всего первый по силе слог. Д.Селли [1901] пишет: “...обыкновенно воспроизводится тот слог, на котором лежит ударение и который поэтому возбуждает наибольшее внимание”. Таким образом, можно говорить о том, что “ударение на слоге является условием для усвоения его ребенком прежде всякого другого слога [Китерман 1913: 4]”.

Цель статьи – изучить становление слоговой структуры слова в речи одного ребенка от появления первых слов до исчезновения слоговой элизии и появления пятисложных слов. Материалом исследования были систематические дневниковые записи речи одного ребенка – моей дочери Лизы 1996 года рождения. Анализировался фрагмент дневника от 9 месяцев до 2 лет. Полученные результаты сопоставляются с данными, имеющимися в научной литературе.

Изложение основного материала. В 1881 г. И.А.Сикорский выделил “два главные направления, определяющие два отдельные типа речи. Одни дети... останавливаются на тщательном изучении звуков слова... Эти немногие, но действительные слоги служат для них представителем целого, иногда длинного слова... Другие дети, наоборот, главным образом схватывают слоговой состав слова... Таким образом, дети уже очень рано специализируются: одни по преимуществу изучают звуки, другие – слоговую структуру слов... (в этом случае) звуки заменяются одни другими безразлично... внимание ребенка сосредоточено главным образом на сохранении надлежащей длины слова и общего очертания слогового состава; вопрос же о звуках, которыми наполняется слог, отступает на второй план, подобно тому, как при пении мотива употребляют безразлично артикуляторные аксессуары - в роде: тра-ла, тра-ла

или: та-та, та-та. У этих именно детей чаще встречаются удвоения или... конгломерации тождественных слогов: они, без сомнения, представляют собой элементарный путь для заполнения определенного слогового скелета артикуляторными звуками... Дети, следующие звуковому пути в развитии своей речи, никогда не обнаруживают того произвола в употреблении звуков... в трудных для них случаях они опускают слоги целиком или оставляют в них одни гласные звуки, и поэтому у них мы гораздо чаще встречаем однозвучные слоги, тогда как при слоговом направлении гласные звуки почти никогда не остаются одиночными и слоги почти всегда заполняются согласными, хотя бы эти последние несколько не соответствовали надлежащим, действительным звукам слова... фонетика одинаково трудна для детей обеих категорий [Сикорский 1881: 5-7]”. Эту же особенность вслед за И.А.Сикорским отмечают Е.Н.Винарская, А.А.Леонтьев, Т.А.Титова, С.Н.Цейтлин и др.

Однако наш материал показывает, что один и тот же ребенок может изменить “звуковую” стратегию на “слоговую” в тот период, когда произнесение многосложных слов станет для него возможным и актуальным. Именно так было у Лизы. Желание произнести многосложное слово привело к появлению в речи ребенка вариантов: *эги́ги*² – огурчики, *бабабай* – помидор, *мамамаки* – макароны, *какадафии* – фотографии, *капаатуа* – температура. Ребенок, прежде очень осторожный, перестает стремиться к звуковой точности и использует различные “приемы”, для того чтобы справиться с произнесением трудных слов, - в первую очередь - пропуски согласных и ассимиляцию.

Первые 50 слов активного лексикона Лизы³ можно разделить на следующие группы:

- слова, состоящие из согласных, не являющихся фонемами русского языка (см. выше);
- слова, состоящие из согласных, являющихся фонемами русского языка: *ть* – требование (протослово); *сь* – соска, шишка, сыр, рис (омонимы), *пф* (о ежике), *фф* (о сове и о горячем – омонимы);
- слова, состоящие из прикрытого открытого слога: *ки* – все интересное (протослово), *ка* – ква; *ба* – о козленке, *да* – дай; *кRa* – икра.
- слова, состоящие из неприкрытого закрытого слога: *ап/ам* – ам, *ась* – аист;
- слова, состоящие из прикрытого закрытого слога: *сясь* – заяц и грязь (омонимы), *кап*;
- двусложные слова, состоящие из одинаковых гласных: *а-а* (испражнение);
- двусложные слова с редупликацией: *папа*, *мама*, *дядя*, *ха-ха* (о клоуне), *няня* (ляля), *баба*;
- двусложные слова, состоящие из открытых слогов с гласным а: *ава* (о собаке), *адя* – отдай;
- трехсложные слова с редупликацией: *па-па-па* (прыгать), *а-а-а* (укачивать, спать), *га-га-га* (о гусях);

² Ударение отмечается в словах только в том случае, когда оно не совпадает с местом ударения в исходном нормативном слове, которое пытался произнести ребенок.

³ Первые 50 слов активного лексикона появились к 1,5,16, пассивного – около 1 года. См.: Елисеева 2008.

- трехсложные слова с неодинаковыми, но похожими слогами: *ай-я-йй*⁴; *аидия* (так иногда произносилось двусложное “отдай”);
- четырехсложное слово с редупликацией: *ня-ня-ня-ня* (ля-ля-ля-ля) – напевая.

Несмотря на наличие закрытых слогов, тенденция к конечному открытому слогу проявляется не только в явном преобладании открытых слогов, но и в последующей трансформации некоторых слов, первоначально состоящих из одного согласного: *сь* через некоторое время превращается в *си*, а *ть* – в *те*.

В пассивном лексиконе среди первых 50 слов преобладают следующие типы слов:

- состоящие из одного открытого или закрытого слога: *где, жук, брат, гном, нос*;
- двусложные слова с редупликацией: *папа, мама, ку-ку, тю-тю, би-би*;
- двусложные, состоящие в основном из двух открытых расподобленных слогов: *Лиза, лиса, нельзя, книжка, рыбка, ложка, мишка* и т.п.;
- трехсложные слова, в основном с открытыми слогами: *собака, Степаша, белочка, уточка, морковь, ладушки*;
- четырехсложное слово с открытыми слогами: *кукареку*.

Итак, для восприятия фонетическая легкость слов хотя и не имела такого большого значения, как для продуцирования, однако была далеко не безразлична. Фонетическая простота слов пассивного лексикона сохраняется до лексического взрыва в активном.

Исходные единицы нормативного языка для первых 50 слов ребенка были односложными или редулицированными словами, и поэтому слоговая элизия произошла лишь в 7 словах из первых 50 (14%): *сь/си* – соска, *сясь* – заяц, *маа* (с долгим а) – мяу, *ась* – аист, *сь/ся* – лиса, *баба* – бабочка, *кРа* – икра. В дальнейшем до 1,8 есть лишь несколько случаев сокращения слоговой структуры слова, а в период от 1,8 до 1,9 их становится больше, так как лексикон резко увеличивается, и, кажется, ребенку безразлично, каким образом его пополнять.

Встречались лишь отдельные случаи устойчивой слоговой элизии: *хип* – велосипед, *сить* – пистолет. Нередко слово, появляясь впервые с сокращенной слоговой структурой, вскоре приобретало недостающий слог или слоги (иногда в тот же день, но, во всяком случае, в течение этого же месяца): *си/иси* – усы, *си/тиси* – трусы, *дия/диия* – дерево, *си/ати* – носки, *тит/атить* – летит, *ги/ибиги* – сапоги, *пат/паят/апать* – фотоаппарат, *тиньтени/итинии/синтинии* – шерстяные (о носках), *пиитя*/*папититя* – полотенце, *маха/маяка* – морковь, *мия/миимя/мииня* – малина, *пат/паят/апать* – фотоаппарат, *мава/амава* – сломала, *бая/бая/пасяя* – большая и др. В некоторых из этих сокращений можно увидеть закономерность, указанную еще Д. Сёлли: “...начальный слог, как услышанный первым... и заключительный слог – как услышанный последним, запечатлевается и удерживается лучше остальных” [Сёлли 1901: 175].

⁴ Слово ай-я-йй – первое трехсложное слово в речи ребенка – правильное, вероятно, было бы записать по-другому: а-йя-йай: только последний слог является закрытым.

Следовательно, “пик” слоговой элизии приходился на период лексического взрыва.

После 1,9 слоговая элизия встречается редко.

Овладение многосложными словами происходило следующим образом.

В 1,7 возникли первые два трехсложные слова со сходным звуковым составом – с открытыми расподобленными слогами (без ассимиляции, с сохранением гласных и двух согласных, с пропуском конечного согласного и упрощением кластера во втором слове): *апаси* – опасен (опасно); *аписи* – апельсин. Важное отличие между слоговой структурой этих слов заключалось только в месте ударения: посредине слова в первом слове и на последнем слоге – во втором. В том же месяце появилось трехсложное слово с удвоением: *татята* – котят (замечу, что исходное нормативное слово уже имело если не удвоение, то почти одинаковые второй и третий слоги – ребенок добавляет еще один такой же).

В 1,9 появился целый ряд слов с удвоением, источником которых были уже гораздо более сложные слова, в норме состоящие из разных гласных и согласных: *дидидиси* – телевизор; *бабабай* – помидор, *эгигиги* – огурчики (только в этом слове не было сохранено место ударения: оно произносилось ребенком с ударением на третьем слоге, а не на втором), *кикита* – котлета, *какадафии* – фотографии и др. Тогда же отмечаются случаи “добавления удвоения” к исходным словам с одинаковыми гласными или согласными: *маняма* – панамы, *бабака* – бабушка, *мамими* – мамы. И, наконец, в этом же месяце появляется собственно ассимиляция.

Таким образом, в период лексического взрыва (от 1,8 до 2 лет) типичными в активном лексиконе (и соответственно в пассивном) становятся следующие группы слов:

- одно- и двусложные слова с закрытым конечным слогом: *дись* (здесь), *газик*, *папись* (памперс);
- двусложные слова с кластером: *кипки* (грибки), *мамка*, *папка*, *дядька*, *аткить* (открыть), *сяткий* (сладкий);
- трехсложные слова с открытыми слогами: *аписи* (апельсин), *тясики* (часики);
- трехсложные слова с конечным закрытым слогом: *апать* (фотоаппарат), *абазяк* (сапожок); *абай* (воробей);
- трехсложные слова с кластером: *Изителька* (Лизочка), *кятка* (кровать), *патинку* – пластинку, *сю/яматькин* – сумочкин (словообразовательная инновация);
- четырехсложные слова с открытыми слогами: *тяяпах* (черепашка), *пипитатка* (пипеточка), *акатя* (эскалатор), *мибидица* (медведица);
- четырехсложные слова с конечным закрытым слогом: *абабисик* (воробышек), *кятяттик* (колокольчик); *акасяник* (лягушонок);
- четырехсложные слова с кластером: *а буйтьку* (на булочку);
- пятисложные слова с открытыми слогами: *атапиия* (растопырила), *акайица* (открывается), *мамамаица* (поднимается);
- пятисложные слова с конечным закрытым слогом: *асаядиникам* (за холодильником);
- пятисложные слова с кластером: *аясяитка* (неваляшечка), *икипинитькам* (по ступенечкам), *занаиситька* (занавесочка).

Все пятисложные слова имели ударение на третьем слоге – наблюдалась тенденция к ритмическому равновесию.

Сравним это с данными, полученными в 1913 году Б.П.Китерманом, наблюдавшим над языком “ребенка Вари” (род. 1908), воспитанницей Педологического института в Петербурге. Девочка была принята в Институт в возрасте несколько недель от роду; ближайшее общение – няня. Б.Китерман обнаружил, что трех- и двухсложные слова всегда сокращались до одного ударного слога: “Ударение на слоге является условием для усвоения его ребенком прежде всякого другого слога [Китерман 1913: 68]”. Следующий по значимости – конечный слог, что объясняется, по мнению автора, его морфологической важностью [там же: 74]⁹. В трехсложных словах выпадает средний слог, если в его состав входят плавный или носовой согласный: молока – мака, голова – кава, хорошо – хасо, самовар – самар. Причиной такого сокращения исследователь считал более длительное произношение предшествующего плавному гласного и редукцию последующего. При ударе в трехсложном слове на среднем слоге сохраняются ударный и конечный в силу своей семантико-морфологической значимости: бумага – мага, собака – бака, водички – дицки. При усвоении трехсложных слов с ударением на начальном слоге опущению подвергается второй, слабый в произношении: холодно – хона, пуговка – пупка [там же: 78]. Четырехсложные слова обычно начинают напоминаться и воспроизводиться около 2 лет [там же: 73], а случаев сокращения четырехсложных слов мало.

По данным А.К. Марковой [1969], в речи Сани М. в 2;0,19 появляется первая четырехсложная структура (абылнана* - обезьяна). У Жени Гвоздева это произошло на месяц раньше: пъласила* (положила) – 1,11,18; валя`ицца 1,11,27. З.Е.Агранович, опираясь на “Схему системного развития нормальной детской речи”, составленную Н.С.Жуковой по материалам книги А.Н.Гвоздева “Вопросы изучения детской речи”, выделила этапы формирования слоговой структуры слова. В возрасте от 1,8 до 2 лет Женя Г. безошибочно воспроизводил двухсложные слова, в трехсложных – еще иногда допускал ошибки, а также овладевал четырехсложными словами, подвергая их сокращению [Агранович 2000].

Данные, полученные М.Л.Итигиной в результате обработки заполненных родителями 42-х Мак Артуровских опросников (“Тестов речевого и коммуникативного развития детей раннего возраста”), показали, что “воспроизведение слоговой структуры слова из четырех слогов доступно большинству детей в возрасте 23 месяцев, пятисложных слов – в возрасте 26 – 28 месяцев” [Итигина 2006]. В другом исследовании этого автора была статистически доказана взаимосвязь между следующими показателями: *вариативность слоговой структуры слова* (термин введен М.Л.Итигиной) - разнообразные типы слоговой структуры слов (односложные, двухсложные, с кластерами, с конечным закрытым слогом и т.п.), которые ребенок способен артикулировать правильно; *выраженность слоговой элизии* – процент слов, подвергающихся сокращению; *объем активного словаря*. Был сделан вывод о существовании связи между вариативностью слоговой

⁹ О том, что в некоторых случаях сохраняется конечный слог – даже при сокращении ударного, позже писал Д. Слобин, анализируя это явление в разных языках и видя его причину в том, что “конец слова... обладает большей перцептивной “выпуклостью” [Слобин 1984: 163].

структуры слова и количеством слов, подвергающихся элизии в речи детей: чем разнообразнее слоговая структура слов в речи ребенка, тем меньший процент слов подвергается слоговой элизии и наоборот (например, в 6 – из 19 возможных типов – в среднем около 30% слов подвергаются слоговой элизии). Столь же сильная прямо пропорциональная зависимость наблюдается и между количеством слов в активном лексиконе ребенка и вариативностью слоговой структуры слова. При низком уровне развития вариативности слоговой структуры слова (6 и менее типов слоговой структуры слова, которые ребенок способен артикулировать) лексикон ребенка в среднем составляет 300 слов; при высоком уровне вариативности (14 и более) – почти 600 слов. И, наконец, М.Л.Итигина говорит о взаимосвязи между объемом активного лексикона ребенка и выраженностью слоговой элизии. Дети, чья речь характеризуется большим лексиконом, практически “не пользуются” слоговой элизией. Автор считает, что “определяющим фактором как для обогащения лексикона, так и для снижения количества слов, подвергающихся элизии, является овладение вариативностью слоговой структуры слова” (Итигина 2007).

Мы видим, что, несмотря на “далекость” фонетической стороны речи Лизы в возрасте двух лет от нормативного произношения, к 2 годам (после лексического взрыва) практически исчезает слоговая элизия, а вариативность слоговой структуры, по классификации М.Л.Итигиной, составляет 15⁶. (К 2 годам Лиза не произносит: односложные слова с кластером и конечным закрытым слогом; односложные слова со стечением согласных в начале или в конце слова; двухсложные слова с двумя стечениями согласных; трехсложные слова с двумя стечениями согласных.)

Выводы. Овладение слоговой структурой слова происходит постепенно. Первые 50 слов активного лексикона разнообразны с точки зрения представленности в них различных типов слоговой структуры – от слов, состоящих из согласных, не являющихся фонемами русского языка, до четырехсложного слова с редупликацией.

⁶ **1 класс** – двухсложные слова, состоящие из двух открытых слогов.

2 класс – трехсложные слова, состоящие из открытых слогов

3 класс – односложные слова, состоящие из закрытого слога.

4 класс – двухсложные слова, состоящие из одного открытого слога и одного закрытого.

5 класс – двухсложные слова со стечением согласных

6 класс – двухсложные слова с закрытым слогом и стечением согласных.

7 класс – трехсложные слова с закрытым слогом

8 класс – трехсложные слова со стечением согласных

9 класс – трехсложные слова со стечением согласных и закрытым слогом

10 класс – трехсложные слова с двумя стечениями согласных

11 класс – односложные слова со стечением согласных в начале или в конце слова.

12 класс – двухсложные слова с двумя стечениями согласных.

13 класс – четырехсложные слова из открытых слогов

14 класс* – четырехсложные слова с кластером:

15 класс* – четырехсложные слова с кластером и последним закрытым слогом (есть пятисложное: А Зизитькиной – на Лизочкиной).

16 класс* – пятисложные слова

17 класс* - четырехсложные слова с конечным закрытым слогом:

18 класс* – односложная конструкция из открытого слога

19 класс* – односложная конструкция с кластером и конечным закрытым слогом.

Для восприятия фонетическая легкость слов хотя и не имела такого большого значения, как для продуцирования, однако была далеко не безразлична. Фонетическая простота слов пассивного лексикона сохраняется до лексического взрыва в активном, который произошел от 1,8 до 1,9.

Исходные единицы нормативного языка для первых 50 слов ребенка были односложными или редуцированными словами, и поэтому слоговая элизия произошла лишь в 14% слов. В 1,7 в лексиконе появляются первые трехсложные слова без удвоения и без сокращения исходной слоговой структуры. В дальнейшем до 1,8 есть лишь несколько случаев сокращения слоговой структуры слова, в период лексического взрыва это количество растет, после 1,9 слоговая элизия почти исчезает. Таким образом, обнаруживается влияние развития фонетической стороны речи на лексическую.

Перспективы дальнейшего изучения темы. Представляется чрезвычайно интересной мысль некоторых исследователей о том, что существует связь между структурными искажениями слов и их семантической недостаточностью у дошкольников (на это указывали Р.Е.Левина, А.К.Маркова, Т.А.Ткаченко): "...слова с малознакомым значением чаще подвергаются искажениям на слоговом уровне [Ткаченко 2001: 3]". Изучение связи овладения слоговой структурой слова с семантикой может быть предметом дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агранович З.Е. Логопедическая работа по преодолению нарушений слоговой структуры слов у детей. – СПб., 2000.
2. Гвоздев А.Н. Вопросы изучения детской речи. – М., 1961.
3. Елисеева М.Б. Фонетическое и лексическое развитие ребенка раннего возраста. – СПб., 2008.
4. Итигина М.Л. Усвоение звуковой стороны речи детьми раннего возраста // Логопед в детском саду. – 2006. – №2 (11).
5. Итигина М.Л. Взаимосвязь слоговой структуры слова и объема активного словаря в речи детей двух – трех лет. Магистерская дисс. РГПУ им. А. И. Герцена. – СПб., 2007.
6. Китерман Б.П. Опыт изучения слоговой элизии в детском языке // Русский филологический вестник. – Варшава, 1913.
7. Левина Р.Е. Нарушение слоговой структуры слова у детей // Специальная школа, 1959. – Вып.4.
8. Маркова А.К. Овладение слоговым составом слова в раннем возрасте // Вопросы психологии. – 1969. – №5.
9. Понятийно-терминологический словарь / Под ред. В.И. Селиверстова. – М., 1997.
10. Рыбников Н. Язык ребенка. – М.-Л., 1926.
11. Селли Д. Очерки по психологии детства. – М., 1901.
12. Сикорский И.А. О развитии речи у детей. – СПб., 1881 (оттиск из Еженедельной клинической газеты).
13. Слобин Д. Когнитивные предпосылки развития грамматики // Психолингвистика. – М., 1984.
14. Титова Т.А. Нарушение звукослоговой структуры слова и их коррекция у детей с речевой патологией. – СПб., 2003.
15. Ткаченко Т.А. Коррекция нарушений слоговой структуры слова. – М., 2001.
16. Цейтлин С.Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи. – М., 2000.
17. Fee J. & Ingram D. Reduplication as a strategy of phonological development // J. Child Language. V.9, № 1, Febr.1982.